

Гу Минцзэ никак не ожидал от него такого вопроса:

— Молодой господин хочет выпить?

— А нельзя? — Линь Е посмотрел на него свысока, сохраняя горделивый вид.

— Можно.

Спустя несколько минут Гу Минцзэ принёс бутылку красного вина.

— Наливай полную, — Линь Е слегка покачал в руке бокал на ножке.

— Молодой господин, красное вино пьют не так.

— Мне твои поучения нужны?

Гу Минцзэ лишь слегка приподнял уголки губ, забрал у него бокал и поставил его на стол.

— Хватит.

Гу Минцзэ отодвинул стул и сел напротив Линь Е:

— Молодой господин, можно мне тоже бокал?

— Манго, личи, виноград, яблоко, апельсин, банан — всё вымыть, очистить от кожицы, нарезать небольшими кусочками и воткнуть зубочистки, только потом приноси мне.

Линь Е поперхнулся, но всё же приложился к бутылке и сделал ещё полглотка.

— Слишком много вопросов. Доешь — и нарежь мне фруктов.

— Голова болит.

Линь Е и слушать не хотел никаких уговоров. Он отобрал у него бокал, налил вина до краев и кивнул на стул напротив:

— Садись, поешь вместе со мной.

Гу Минцзэ не знал, то ли злиться, то ли смеяться:

— Хорошо, тогда сначала я приготовлю вам воду для ванны.

— Раз велю — садись. Чего застыл?

Воспользовавшись тем, что Гу Минцзэ ушёл за фруктами, Линь Е вылил остатки полупустой бутылки в раковину, и когда тот вернулся, уже деланно и без сил уткнулся лицом в стол.

Линь Е впервые вёл себя так смирно. Прижавшись лбом к животу Гу Минцзэ, он едва заметно кивнул.

— Хорошо, — Гу Минцзэ выдавил из себя улыбку и наполнил бокал до краёв.

В тот год, когда Линь Е в подпитии поцеловал Гу Минцзэ, тот специально тренировался выносливости к алкоголю, так что подобное слабоалкогольное вино было ему нипочём, однако на всякий случай он всё же не рисковал пить слишком много.

Линь Е и сам понимал, что ведёт себя жеманно, но ради того, чтобы потянуть время, у него не оставалось другого выбора.

— Подождите минутку.

Гу Минцзэ с поистине ангельским терпением принялся массировать ему виски, но от этого Линь Е стало ещё стыдливее, и он поспешил отстраниться:

— Всё в порядке.

После выпитого лицо Линь Е быстро покраснело, а глаза едва приоткрывались, что невольно вызывало жалость.

Линь Е осушил бокал единым махом:

— Ещё.

Заметив, что бутылка опустела до последней капли, Гу Минцзэ вздохнул:

— Зачем же столько пить?

Гу Минцзэ вздохнул, придержал голову Линь Е, привлекая к себе, и осторожно прошёлся пальцами по нужным точкам, разминая их:

— Лучше?

Линь Е наотрез отказался:

— Тебе запрещено делать даже глоток.

— Молодой господин, это противоречит правилам приличия.

Но Линь Е не желал сдаваться и отчаянно пытался затянуть время:

— Я ещё не мылся.

Гу Минцзэ невозмутимо снял белые перчатки:

— Почему каждый заговор о том, что я пью, вызывает у молодого господина такую бурную реакцию?

— Чего же хочет молодой господин?

— Какая у богачей счастливая жизнь!

Гу Минцзэ подхватил его под плечи, помогая подняться:

— Угу, идём в комнату спать.

Столкнувшись с тем, что казалось Линь Е совершенно нелепыми требованиями, Гу Минцзэ принимал их безоговорочно.

Спустя десять минут:

— Молодой господин, вода готова.

Линь Е положил руку на протянутую руку Гу Минцзэ и неторопливо направился в ванную.

Гу Минцзэ положил рядом с ним халат:

— Если что-то понадобится, зовите в любой момент.

Линь Е изловчился и вцепился в воротник рубашки Гу Минцзэ. Глаза выпившего парня влажно

блестели, щёки пылали румянцем, а в голосе прозвучали просительные нотки:

— Ты... не поможешь мне вымыться?

Камера не захватывала ванную комнату, однако микрофон улавливал каждый звук.

Время в этот миг замерло. Взгляд Гу Минцзэ скользнул по его глазам, переносице, губам и замер на пальцах, сжимающих воротник.

Сердце Линь Е трепетало, словно лодочка, затерянная на зыбкой глади озёрного плеса. Он вовсе не умел лгать, и Гу Минцзэ мог раскусить его одним лишь взглядом.

Непривычные манеры и чуждые слова, густо замешанные на лжи и обмене любезностями — Линь Е уже начал давать заднюю.

Ту заветную карту он хотел получить вовсе не потому, что она была ему так нужна — просто он не мог позволить себе проиграть.

Линь Е отвёл взгляд, но Гу Минцзэ перехватил его руку, пытавшуюся отнять, и прижал к своей груди.

Сердце Гу Минцзэ забилося чуть быстрее, и этот ритм постепенно отдавался на ладони Линь Е. Немного наклонившись, он подхватил Линь Е за подбородок:

— Молодой господин, вы уверены?

Зайдя так далеко, Линь Е оставалось лишь упрямо кивнуть.

— Снимайте одежду.

Гу Минцзэ отпустил его руку и отстегнул петличный микрофон.

Линь Е сидел на краешке ванны, оперевшись обеими руками в бортики, а вода позади него мерно плескалась.

Гу Минцзэ шагнул вперёд и неторопливо принялся развязывать галстук.

В ванной ярко горел белый свет, и Линь Е низко опустил голову — отражение от светлой плитки резало глаза.

— Выключить свет? — словно угадав его мысли, спросил Гу Минцзэ.

— Спасибо.

Мизинец Линь Е едва заметно качнул рябь на поверхности воды.

Когда Гу Минцзэ вернулся, в ванной горел лишь приглушённый свет снаружи, скрывающий большую часть их суеты и напряжения.

Линь Е сидел, а Гу Минцзэ стоял перед ним, и выше груди последнего парень в своем положении подняться не мог.

Гу Минцзэ снял верхний чёрный фрак и привычным движением закатал рукава до локтей:

— Молодой господин, вы готовы?

Раз уж они зашли так далеко, как он мог отступить без боя?

Линь Е кивнул.

Гу Минцзэ принялся неспешно расстёгивать пуговицы, начиная с самой верхней.

Для Линь Е это походило на приближение урагана: он застыл на месте, боясь даже вздохнуть.

Когда была расстегнута третья пуговица, кончики пальцев Гу Минцзэ скользнули по его груди, и лёгкая дрожь волной прокатилась от грудной клетки до самого затылка, не оставляя без внимания ни единого волоска.

В полумраке тесного пространства и во влажном воздухе отчётливо звучали лишь стук сердец да плеск воды.

Гу Минцзэ неожиданно подался вперёд, цепляя пальцами воротник:

— Всё такой же тощий.

Это был далеко не первый раз, когда Гу Минцзэ раздевал его — в прошлом, заключая пари с Гу Минцзэ, наивный Линь Е уже совершал подобные глупости.

Но тогда, раздевшись наполовину, Линь Е заранее признал поражение и в качестве наказания целую неделю носил Гу Минцзэ обеды.

Тогда он выглядел максимум глупо, сейчас же к глупости примешивался ещё и скрытый умысел.

— Настолько не хочется? — когда все пуговицы были расстегнуты, рука Гу Минцзэ скользнула ниже и замерла на поясице. — Разве не молодой господин меня пригласил?

Линь Е не стал признавать этого, но и опровергнуть не осмелился. Закрыв глаза, он перенёс руки с бортика ванны и осторожно опустил их на плечи Гу Минцзэ.

Его голос подрагивал, но он изо всех сил старался казаться невозмутимым:

— Ты... я тебе нравлюсь?

— К чему этот вопрос?

Линь Е уткнулся лбом ему в грудь, сжав пальцы на хлопковой ткани рубашки:

— Не можешь ответить?

Три секунды ожидания показались тремя веками. Окружающая их атмосфера была донельзя густой и нереальной, но при этом на редкость подходящей моменту.

Одурманенный теплом и запахом Гу Минцзэ, Линь Е растворился в пьянящем воздухе ванной комнаты.

Кончик носа Гу Минцзэ легко коснулся его подбородка, вызывая щекотку, от которой замирало сердце:

— Линь Е, притворяться пьяным весело?

Словно от удара грома, все выстроенные до этого планы и сладкие грёзы в один миг рассыпались в прах.

Гу Минцзэ с самого начала раскусил его махинации. Раз уж ему было не тягаться с этой старой лисой, стоило ли и дальше выставять себя на посмешище?

Инстинктивно отпрянув, Линь Е оттолкнул его руку:

— Выйди.

— Хочешь закончить, даже не начав? — Гу Минцзэ придержал его. — Разве молодой господин не хотел меня?

— Я не умею наводить порядок в комнате и не смыслю в кулинарии, но отлично умею обслуживать. Разве молодой господин не хочет попробовать?

У Линь Е кровь прилила к голове, и он изо всех сил оттолкнул его:

— Гу Минцзэ,пусти! Я сдаюсь, я больше не играю, ты...!

— Осторожно!

Тело Линь Е резко качнуло назад, и он вместе с Гу Минцзэ рухнул прямо в ванну.

В то же мгновение Гу Минцзэ изо всех сил постарался защитить его затылок и поясницу, из-за чего расстояние между ними сократилось до предела.

Просторная круглая чаша с лёгкостью вмещала двоих, а их тонкие промокшие рубашки тесно прижались друг к другу.

Прижавшись к его груди, Линь Е чувствовал, как вокруг него грохочет одно на двоих сердце.

Алкоголь, оставшийся в крови, из-за нехватки кислорода давал о себе знать с новой силой. У Линь Е кружилась голова, и он был близок к безумию.

— Всё в порядке?

Но Линь Е уже не в силах был воспринимать слова беспокойства Гу Минцзэ.

Они тесно соприкасались телами в воде, и нелепую физиологическую реакцию невозможно было утаить от окружающего мира.

Гу Минцзэ постепенно приподнялся. Его взгляд медленно скользнул вниз, а на губах заиграла едва заметная улыбка:

— Молодой господин, вы оказались куда более...

— ...чувствительным, чем я предполагал.

Под взглядом Гу Минцзэ вода в чаше заволновалась, нарушая покой вокруг.

Обжигающий жар от мочек ушей волной катился к сердцу. Гу Минцзэ снова наклонился к нему:

— Нужна помощь?

<http://bllate.org/book/22054/2293324>